

Damian Grenfell, Paul James. Rethinking Insecurity, War and Violence: Beyond Savage Globalization? Routledge, 2009. 233 p.

Польза или вред процессов глобализации для развития человечества, вызовы, которые она несет в себе, что угрожает самим процессам глобализации – все эти вопросы на протяжении долгого времени занимают умы исследователей международных отношений. Именно эти и многие другие вопросы подняты в монографии *«Переосмысление небезопасности, войны и насилия: за пределами дикой глобализации»*, выпущенной издательством *Routledge*.

Монография под редакцией австралийских исследователей международных отношений Дэмиана Гренфелла и Пола Джеймса – это сборник эссе, основной идеей которых является многогранность и сложность связи процессов глобализации и конфликтного потенциала в отдельных регионах мира. Авторы рассматриваемой монографии отмечают, что зачастую анализ взаимосвязи глобализации и угроз безопасности сводится к простой модели: «глобализация вызывает к жизни новые угрозы» и «традиционалистские государства выступают против глобализации, что ведет к конфликту». Тем не менее, эта взаимосвязь не всегда так однозначна. Традиционалистские государства могут с успехом приспособиться к глобализации, используя угрозы безопасности, чтобы защитить свой режим – так в монографии рассматривают примеры Сингапура и Малайзии. Государства могут, несмотря на процессы глобализации, остаться наедине со своими проблемами, если остальной мир – *западный мир* – не видит в этих проблемах угрозы для своей национальной безопасности и демонстрирует, по сути, колониальный подход. Это пример Демократической Республики Конго, сухие цифры об уровне насилия и распространения ВИЧ в которой были отражены в *Time Magazine* за 2007 г. буквально на одной странице с цифрами количества посещений *Википедии* японскими госслужащими.

Первый раздел монографии посвящен теоретическим аспектам, анализу существующих концепций безопасности. Здесь можно выделить две основные идеи – локализация транснациональных конфликтов и двустороннее движение в противостоянии «традиционалистское–модернистское» или «традиционные государства против глобализации». Интересной представляется критика концепций Сэмюэля Хантингтона (*«Столкновение цивилизаций»*) и Бэнджамина Барбера (*«Джихад против МакМира»*), которые, с точки зрения авторов, представляют мир в одной плоскости – в простой модели столкновения цивилизаций либо столкновения двух миров – исламского и западного, в то время как современный мир гораздо более многогранен. Таким образом, авторы не утверждают, что глобализация напрямую способствует увеличению числа конфликтов, однако, способствуя перестройке политико-социальной реальности и различным изменениям в гуманитарной безопасности, глобализация может являться косвенной причиной повышения конфликтности в некоторых зонах мира.

Е
З
Ы
К
Н
Ж
В
О
К

Но и война может стать глобализующей силой. Авторы говорят о том, что именно для использования войны как инструмента глобализации возникла и активно применяется Соединенными Штатами концепция гуманитарных интервенций. Идея об использовании гуманитарных интервенций продолжена и во втором разделе. Как пишет Майкл Хемфри в своей главе, война с глобальным терроризмом позволила США утвердить новую *парадигму терапевтической войны*, и «в борьбе с терроризмом война [...] инкорпорировалась в более широкий нарратив государственной мифологии». Между тем, по мнению Кирсти Бэст, несмотря на серьезный контроль за проведением антитеррористических операций, не установлена четкая связь с аудиторией (населением стран) через СМИ, что приводит к неприятию военных акций. Если анализировать мнения, высказанные экспертами, то мы получаем ситуацию, когда военные средства уже достаточно сильно укрепились в государственной мифологии, но все же война не всегда принимается даже гражданами США в качестве средства принуждения к миру и разрешения конфликтных ситуаций.

В подобной ситуации мы можем предположить два пути развития. Первый – в условиях нагнетания обстановки и гонки за обеспечение национальной и глобальной безопасности может произойти окончательное принятие не только политиками и военными, но и общественностью военных средств как способа разрешения любого конфликта. Второй – в случае нарастания сопротивления подобным идеям – разрушение *парадигмы терапевтических войн* и необходимость перестройки внешней политики США.

Третий раздел представляет региональный срез, или *case studies*. В нем приводится интересный пример того, как авторитарные и во многом традиционалистские государства не только успешно существуют в глобализирующемся мире, но и используют некоторые угрозы безопасности для своего укрепления. В данном случае речь идет о Сингапуре и Малайзии, поддержку авторитарным режимам которых осуществляли, в том числе, и США в ходе кампании по борьбе с терроризмом. Четвертый раздел монографии рассматривает вопросы постконфликтного урегулирования.

В целом, можно сказать, что практически все авторы данной монографии придерживаются критического взгляда на существующие теории и концепции безопасности. Однако нужно понимать, что это вечная ловушка критической теории, когда критика существующего не всегда дает позитивные результаты в плане представления неких принципиально новых концепций либо их реального переосмысления.

Между тем, интерес представляет подборка материалов, цитат и данных по вопросам глобализации, локальных конфликтов, развития отдельных регионов, а также сопоставление мнений различных исследователей по вопросам безопасности – все эти материалы можно найти в представленных эссе. Материалы, равно как и размышления авторов, могут служить хорошей базой для более глубокого изучения вопросов, связанных не только с глобализацией, но и, например, с внешнеполитической стратегией США, новыми вызовами и угрозами безопасности.

Юлия Крячкина

Туляганова Н.У. Афганский фактор в современных международных отношениях в Центральной Азии. 2-е изд. Т.: Фан, 2010. 230 с.

О том, что Афганистану необходимо помочь вернуться к нормальной жизни, с высоких трибун твердит все мировое сообщество. Но эти *декларации* нередко напоминают разговор доктора и тяжелобольного пациента. Доктор похлопывает пациента по плечу, желает скорейшего выздоровления, обещает выписать самое чудодейственное средство. Но то ли средство неэффективное, то ли доктор выписывает его в недостаточном количестве, то ли сам не верит, что такому *тяжелому* пациенту вообще можно помочь... Создается *патовая* ситуация, когда от больного не могут отказаться из-за того, что тот может доставить множество неприятностей окружающим, но и оказать полноценную помощь также никто не в состоянии. В силу региональной близости государства Центральной Азии первыми ощущают на себе пагубное воздействие афганской затяжной *болезни*.

Результаты Лойя Джирги в 2002, 2004 г. показали, что при формировании переходного правительства не удалось сбалансировать интересы всех этнических и политических группировок, присутствующих на политической арене. Весьма шаткое образование из полевых командиров, их ставленников, поддержанных исламскими группировками, продемонстрировало свою несостоятельность. Недооценка этнического фактора может привести к идентичному сценарию развития событий и сегодня.

По мнению автора, для поиска хоть какого-то выхода из сложной внутривнутриполитической ситуации в Афганистане мировому сообществу следует признать Афганистан многоэтнической страной. Это не приведет к ее фрагментации, но сохранит единство, обеспечив всем национальным группам равное участие в государственных делах на всех уровнях. Не менее интересной представляется идея исследователя о переходе в Афганистане к федеративной структуре управления. «Федеративная структура способна предоставить всем национальным группам полное самоуправление, тем самым сохранив единство страны, и способствовать уменьшению раздоров между этими группами», – заключает автор. После прочтения книги начинаешь лучше понимать современные реалии в Афганистане, *подводные камни*, препятствующие успеху сил международной коалиции на нынешнем витке военной кампании, и те меры, которые – не исключено – помогут найти выход из афганского тупика. 🐼

Галия Ибрагимова

Loretta Napoleoni. Terrorism and the Economy: How the War on Terror Is Bankrupting the World. Seven Stories Press, NY, 2010. 170 p.

Назовите две наиболее обсуждаемых темы в мировых СМИ за последние 10 лет? Терроризм и экономика – так их формулирует для себя и для читателя Лоретта Наполеони, автор книг «*Terror Incorporated: Tracing the Dollars Behind the Terror Networks*» и «*Rogue Economics: Capitalism's New Reality*». Лоретту Наполеони называют одной из первых, кто начал изучать *экономику терроризма*. Востребованность в ней как в эксперте резко возросла после 11 сентября 2001 г. Последняя опубликованная книга Наполеони получила название «*Экономика и терроризм: как война с террором банкротит мир*».

В своей работе автор постаралась комплексно рассмотреть влияние борьбы с терроризмом на мировую экономику и наоборот – как экономические тенденции изменяют облик современного террориста. Наполеони считает, что своей недальновидной политикой США усилили ближневосточные страны, образовав ряд новых мировых экономических центров, как это стало, например, с Дубаи.

События в книге посвящены первому десятилетию XXI в. Несмотря на то, что автор периодически делает отсылки к предыдущему опыту США, все же основное содержание посвящено тем вызовам, с которыми столкнулись Соединенные Штаты с момента 9/11. Вся книга выстраивается в хронологическом порядке – мы становимся свидетелями того, как развитие внутренней ситуации в США влияло на мировые рынки по отмыванию денег.

Наполеони критикует меры, принятые после событий 11 сентября, называя их крайне неэффективными. В качестве примера она приводит историю с банком *Аль-Таква* (Al Taqwa). В 2001 г. по подозрению в том, что банк использовался *Аль-Каидой* для перевода денежных средств, в отношении банка началось расследование. Банк имел представительства в ряде европейских стран. Инициатором расследования выступили США, которые, однако, не стали сотрудничать с представителями стран, где были расположены филиалы банка. Отсутствие координации между государствами привело к тому, что совет директоров *Аль-Таква* имел возможность ликвидировать все документы. Ликвидация проходила в Лихтенштейне, однако власти страны не получили уведомлений от США о том, что в отношении банка ведется расследование и он находится в списке потенциальных террористических организаций. В настоящее время невозможно достоверно установить, имел ли банк отношение к финансированию *Аль-Каиды*. Проведенное силами США расследование ни к чему не привело.

Автор называет период после 11 сентября 2001 г. временем упущенных возможностей. По ее мнению, существовало достаточно возможностей для отслеживания финансовых операций. США времени президентства Джорджа Буша-младшего, однако, свели к нулю любое сотрудничество с другими странами, потеряв тем самым шансы вскрыть финансовую сеть *Аль-Каиды*. Наполеони задается вопросом – почему не была реализована, возможно, одна из наиболее эффективных мер по нейтрализации угрозы *Аль-Каиды* – преследование банкиров Бен Ладена?

Говоря о современной политике Вашингтона, Наполеони критикует Обаму, называя его лидером страны, проигрывающей две войны одновременно, погрязшей в экономической кризисе, где уровень безработицы составил свыше 10%. Наполеони утверждает, что США сами создали мыльный пузырь экономики, приведший к глобальному экономическому кризису 2008 г. Ответом Вашингтона на события 11 сентября 2001 г. стали дефляционная политика, появление новых рынков, сопряженных с большими финансовыми рисками, перетекание западных денежных средств в исламские банки, процветающее исламское и европейское сокрытие налогов и аннулирование ключевых финансовых законов. Недаром заключительная часть книги называется «*Падение всемирного карточного домика*».

Книга не изобилует ссылками и научным аппаратом. Автор доказывает ту точку зрения, которой она придерживается сама. В главе, посвященной «Патриотическому акту», который Наполеони называет «раной, нанесенной США самими себе», она сознательно опускает упоминания любых контртеррористических достижений этого закона. Упор делается только на негативные моменты. Свое мнение Наполеони доказывает, не анализируя плюсы и минусы, а подавая выводы в готовом виде. Кого-то это подтолкнет к более глубокому анализу проблемы, у кого-то вызовет скепсис. Однако желанию читать дальше это не вредит.

В целом работа Наполеони не претендует на звание чисто научного труда и зачастую перестит эмоциональными оценками происходящего. Однако стоит отметить ее уникальность и тот факт, что на русском языке сегодня нельзя найти что-то по схожей теме. 🐘

Иван Трушкин

Научные школы Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого: история развития. Под ред. д-ра воен. наук, проф. генерал-полковника Н.Е. Соловцова. // *Летописи Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Т. 5. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2010.*

Россия, как страна, обладающая уникальным военным наследием и практикой военного дела, имеет давнюю историю развития военной науки и военного образования. При этом следует отметить, что в XX в. военная наука в большой степени отошла от изучения и развития фундаментальных основ военного дела, сделав очевидный крен в сторону развития прикладных и видовых его разделов. Сегодня военное академическое образование стало играть важную роль в развитии научной и технической мысли в широком спектре политехнического образования.

Яркий пример подобного военно-инженерного политехнического вуза – Военная академия ракетных войск стратегического назначения (ВА РВСН) имени Петра Великого, которая на протяжении вот уже почти двух веков своей истории (начавшейся с открытия в 1820 г. офицерского отделения Артиллерийского училища), благодаря активной работе и тесному взаимодействию десятков своих научных школ, непрерывно расширяет научные горизонты и позволяет достигать более эффективных результатов в различных областях военной науки и техники.

Изданная в 2010 г. книга «Научные школы Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого: история развития» была подготовлена к 190-летию Академии и является уже девятой в ряду изданий, приуроченных к ее годовщинам (в частности, первая из книг была издана к 75-летию Академии). Само из-

Е
Ы
И
Ж
И
О
К

дание книги стало возможным благодаря финансовой поддержке руководителя редакционной коллегии Н.Е. Соловцова и ведущего научного сотрудника Академии В.Ф. Латы.

Отличие нового тома, как подчеркивает руководитель авторского коллектива, доцент, полковник в отставке В.И. Углов, – в реконструкции целостной картины создания и функционирования научных школ Академии, определяющих вклад ее ученых в развитие военной науки и техники. В прошлых изданиях, отмечает В.И. Углов, научная и педагогическая деятельность Академии была представлена скорее рассредоточенной по отдельным периодам и личностям.

В рассматриваемом издании присутствуют исторические хроники научной и педагогической работы различных кафедр Академии, их составы в разные периоды существования и заслуги наиболее значимых сотрудников, обзоры преподаваемых в разные годы дисциплин и сложившихся на кафедрах направлений научной специализации; есть краткие профессиональные биографические очерки; есть указания на особые авторские методы преподавания, если они имели место; есть, наконец, хроники создания, развития и функционирования научных школ по предметным отраслям и специальным наукам. В книге, таким образом, приведены множественные персоналии и хроника многолетней педагогической и научной деятельности вуза, структурированная по принципу выделения кафедр и/или предметных отраслей. В частности, присутствуют девять разделов, соответствующих крупным блокам тематической организации научных исследований и преподавания: военное искусство, вооружение ракетных и космических войск, другие виды оружия, школы специальных военных наук, школы общенаучные и общеинженерные; двумя отдельными разделами в книге представлены организационно-методическое обеспечение научной деятельности и научно-педагогические школы филиалов Академии.

Количество сделанных сотрудниками Академии прорывов в военной науке и технике, произведенных научных изысканий и испытаний, авторских методов преподавания и т. п. впечатляет. Что важно, в книге показана практическая реализация наработок различных научных школ и отдельных ученых (основателей научных школ и их последователей). Мы видим, что воспитанники Академии становились всемирно известными конструкторами оружия и боевой техники, академиками и лауреатами премий и высших наград, изобретателями и заслуженными деятелями науки и техники. Страницы книги изобилуют фотографиями разных лет, по ходу изложения можно также отследить наиболее значимые в жизни Академии события.

Но порою, читая книгу, хочется увидеть в ней нечто большее. Издание не лишено, наверное, всех классических для подобного рода всеобъемлющих *летописей* издержек: сухость, а порой и обрывистость изложения, перечисления зачастую превалируют над описаниями, а описания чересчур сжаты. Множественные профессиональные биографии (пожалуй, наберется не одна сотня на книгу), кропотливое перечисление научных разработок и заслуг сотен ученых и десятков научных коллективов, и все это мелким шрифтом на более чем шестистах страницах – однозначно, книга не для *занимательного чтения*, но, скорее, одно из тех изданий, которые, что называется, предназначены для удовлетворения *внутренних нужд* и имеют интерес почти исключительно для представителей того научно-академического сообщества, к которому принадлежит вуз. Смазывают позитивное впечатление от прочтения также частые и досадные огрехи в технической редакции текста (не оправданы они даже тем предположением, что издание не предполагалось быть вынесенным в широкую общественность, для которой оно по определению не может быть жанрово привлекательным).

Тем не менее, нельзя не признать, что такого рода издания, несомненно, нужны и важны. Важны для прославления заслуг вуза, давшего России плеяду талантливых конструкторов и военных, для подкрепления отечественного и международного имиджа Академии, наконец, для сохранения в умах и сердцах памяти об истоках, продолжения научных традиций славного прошлого и строительства не менее славного будущего одного из старейших российских вузов. 🐼

Александр Колбин